

А потом люди понесут свои виселицы, на которых их повесят...

намеренный режиссер Алексей ГЕРМАН заканчивает павильонные съемки фильма, который, возможно, будет называться «ЧТО СКАЗАЛ ТАБАЧНИК»

Поцелуй в старинном замке

Темным Санкт-Петербургским вечером, въехав под арку во двор и толкнув тяжелую деревянную дверь, мы очутились в темном же помещении, где по обе стороны на деревянных лавках сидели странные, если не страшные, люди, со странными, если не страшными, лицами, в странных, если не страшных, рубищах, лохмотьях и кольчугах. Вопрос: где Герман? Отмашка рукой: он там. Штирлиц догадался, что попал куда надо и сейчас увидит прославленно-го режиссера в деле.

Алексей Герман поднялся из пластмассового кресла, опираясь на палку, похуевший на 23 килограмма. Поднялся и Леонид Ярмольник, главная и единственная звезда фильма, весь в белом. Возникла Светлана Кармалита, в пиджаке, похожем на китель, маленький уверенный капитан сборной, жена и бессменный соавтор мужа. В логове средневекового замка, среди конных статуй, нависающих брусев, цепей, колодезев и пыли, мы расцеловались.

- Леша, почему так похуел?
- Врачи давно ко мне приставали: ну

почему у вас такое большое сердце? Почему-почему, вся боль людская там, как у Ленина. Шутка. В первый раз поставили диагноз: инфаркт. Во второй: сердечная недостаточность. Дышу плохо. Хожу плохо. В учебнике: если вы говорите кому-нибудь «Я сейчас сяду на пол» и пьете много воды перед сном - у вас диабет. А я Светлане пять лет говорю: «Я сейчас сяду на пол». Таки диабет.

Всю неделю идет репетиция одного кадра - прохода Руматы и короткого диалога с Аратой, в результате которого Арата вынужден бухнуться перед Руматой на колени прямо в болатную лужу. Фильм снимается по роману Стругацких «Трудно быть богом». Германа привлекает название - «Что сказал Табачник».

- Когда я читал Стругацких, все было смешно и забавно. Все аллюзии видны: вот Сталин, вот Берия. Сейчас это не важно. Важно другое: ничего ни у кого получиться не может, в какой-то момент надо взять и рубить всех в капусту. Может, Табачник знает иное и сказал бы, но его никто не спросил. Румата приходит как бог. И лишь когда дело доходит до возлюбленной, он все заливает кровью. Этой девочке жить осталось две недели. Герман смотрит на юное создание - лицо со средневековых полотен, возлюбленная Руматы. Румата, то есть Ярмольник, язвит:

- Планируемая на четверг смерть откладывается, девушка поживет еще месяца три.

Язвят здесь все, но в меру. Главную мишень - сроки - позволяет себе обстреливать один Ярмольник, да и то, если на новенького. На прежних картинах не было денег, сейчас есть, но нет здоровья - перерывы в съемках у Германа, увы, реальность. Однако и его вездливость не знает границ. Сперва долго выставляли свет - Герману надо, чтобы он особенным образом заливал пространство. Потом репетировали всю сцену с дублером - это называется монтаж внутри кадра, ибо кадр снимается целиком. Только после вызвали Ярмольника.

Режиссер объясняет:
- У тебя смертельный номер: игра с белоснежным платком на болоте...

- Я понимаю, - бесстрастно обрывает режиссера актер.

- Ты-то понимаешь, мне бы понять...

- с неизъяснимым выражением лица язвит режиссер, и это такой же художественный акт, как и все последующие.

Герман рассказывает, как играть в его кино...

ный реалист - Гоголь. Андрей Кончаловский сказал мне: тебе впервые удалось поставить Гоголя. Про «Хрусталева». А ведь у меня первое название было - «Русь-тройка». Здесь я смотрю только на двух художников - Босха и Брейгеля, отсюда эти лица.

Художник картины Сергей Коковкин дноет и ноцует на съемках. Оператор Владимир Ильин отвечает на замыслы Германа сильнейшей энергетикой. Гриммер Наташа с сумочкой на поясе, как кенгуриха, только у нее там не необходимое дитя, а необходимые мазики и красилки, чтобы быстро поправить шрам на лице, рану на ноге, всегда готова. Актеры будут перепачканы от ушей до пят, чтобы по правде.

Как Герман выстраивает правду - смешно и удивительно.

- Пожалуйста, чтобы там большая куча дерьма! - просит он. - И дымки.

- Можно дымки, а можно, чтоб блестело, - отзывается художник.

Взрослые дяди и тети занимаются ерундой: досконально договариваются, какая должна быть куча дерьма, как будет закрывать белоснежным платком Румата лицо возлюбленной, как грозить пальцем Арате и даже как пролетит голубь. И на это человек тратит дни и ночи, тратит жизнь?!

Величие мастера

Потом, когда мы пройдем с Германом по «Ленфильму», он проговорит:

- Вот я пришел сюда в 26 лет, прошло 40 лет, и теперь я старый... и все.

И я не найду слов, чтобы ответить. Хотя знаю их. Но разве скажешь человеку в лицо, что он не только старый, но и великий. Нам, дуракам, почему-то легче сказать, что (когда) он дрянь.

И потом, когда я буду смотреть безмолвный материал, я опять останусь безмолвна. Люди идут и несут свои виселицы, на которых они будут повешены. Румата подходит к харчевне «Серая радость» - серые у власти. Румата говорит с Рипатом, который играет в двойную игру: он осведомитель Руматы и он же серый офицер, - а потом неожиданно макает его в таз с рыбой. Жизнь в кадре почти документальна, детали выразительны, метафоры изумительны, все придумано крупно и мощно. Вот, пишу здесь: великий режиссер.

А постоянный монтажер Германа Ирина Гроховская говорит, что он никак не хочет разрешить монтировать отснятое и все откладывает. Так он ведь боится, догадался Штирлиц. Великие режиссеры, как дети.

...В конце недели Ярмольник заявит:
- Мне еще надо кровью перемазаться, и я готов.

- Аппаратная! Мотор! Видео! Начали! - закричит в микрофон помощник режиссера. И через минуту негромко произнесет: - Сорвалось.

Герман останется сидеть в пластмассовом кресле перед монитором.

Ольга КУЧКИНА.
Фото Даша ТОЛСТИКОВОЙ.
Санкт-Петербург.

P.S. Вчера звонок из Питера: Герман в больнице, съемки остановлены.

...а Ярмольник слушает.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Алексей ГЕРМАН родился в 1938 году, в семье писателя Юрия Германа. Автор выдающихся фильмов «Проверка на дорогах», «Двадцать дней без войны», «Мой друг Иван Лапшин», «Хрусталева, машину!..». Лауреат Государственных премий и Премии президента.

С картин Босха

Надеваю резиновые сапоги и, двигаясь узким проходом вслед за Руматой, выхожу на ихний задний двор. Под ногами мокрая жижа (во время съемок будет еще мокрее), летают голуби, бродят куры и козы, в углу лежит большая верблюдица. Мальчик по имени Витя со счастливым мордашкой репетирует удар головой в живот Румате. Счастье от того, что Румата придумал схватить его, как полешко, и мягко отбросить в сторону.

В фильме снимается еще писатель из Ижевска. Сам захотел, и тоже счастлив. Снимались разные люди, которых набрали на улице, по знакомым.

- Я приезжаю на Сицилию, - говорит Герман, - и пошли сплошные персонажи Феллини. Вот кто реалист. Реализм - не в бытописании, хотя это тоже может быть хорошо. Как у Трифонова, которого я очень люблю. Самый круп-

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИГРА
10-25 декабря с 6:30 до 23 ч.
7 раундов в день
НА РАДИО ЭХО МОСКВЫ
УКВ 73.82 FM 91.2
ПРИЗЫ приятные, полезные, престижные
справки по тел. 202-9229
УКВ 73.82 FM 91.2